

ЭТОТ снимок сделан после прошедшего с большим успехом спектакля «Аида», в котором народный артист СССР Зураб Иванович Анджапаридзе выступал вместе с гастролерами из Ленинграда — заслуженным артистом РСФСР В. Киняевым и певицей О. Глинской.

После почти полугодового перерыва Зураб Анджапаридзе подряд пел в нескольких спектаклях, которые ознаменовали двадцатилетие его творческой деятельности. Не удивительно, что выступления он начал с Абесаломы — своей самой любимой партии, в которой в свое время дебютировал на оперной сцене. Затем певец встретился со слушателями в «Аиде» и «Кармен», а 30 декабря выступил в «Тоске».

Мы попросили артиста рассказать о планах и замыслах, с которыми пришел он к своему творческому двадцатилетию.

— Как у любого оперного певца, — начал Зураб Анджапаридзе, — все мои планы и замыслы — прошлые, настоящие и будущие — связаны с театром, с его планами. В частности, сейчас весь коллектив Тбилисского оперного театра, и я в том числе, увлеченно работает над новой оперой Р. Лагидзе «Лела». Эта первая опера замечательного композитора всех нас привлекает необычайной свежестью музыки, ее истинно лагидзевской певучестью, ярко выраженным национальным характером. Я буду петь в ней партию грузинского полководца Бердиа, которую готовлю вместе с Н. Андгуладзе и З. Соткилава. Сюжет произведения — кстати сказать, очень «оперный» — взят из прошлого Грузии, а музыка настолько прекрасна и талантлива, что все мы верим — премьера «Лелы» станет большим событием в жизни театра и грузинской музыки.

Параллельно я готовлю партию Манрико в «Трубадуре» Верди, которую обязательно спою в этом сезоне. Передо мной стоит еще одна очень ответственная задача. Как и раньше, я постоянно выступаю на сцене Большого театра Союза ССР. Сей-

час, по предложению того же театра, я собираюсь взяться за самую непрístupную вершину тенорового репертуара — партию Отелло в опере Верди. По глубине образа, эмоциональной насыщенности его, а также по требованиям вокального и сценического характера, которые предъявляет эта партия ис-

ставить оперу. Если нет, придется отступить. Ведь недавно во всем мире по пальцам можно пересчитать певцов — хороших исполнителей Отелло.

Кроме того, я собираюсь устроить «чистку рядов» — пересмотреть все 25 партий своего репертуара, кое-что доработать, кое-что подготовить заново. Фактически я уже начал работать в этом направлении: после спектаклей в Тбилиси я еду в Кутаиси, где 3 и 5 января буду петь в операх «Абесалом и Этери» и «Даиси». Партию Малхаза последний раз я пел в дни второй Декады грузинского искусства и литературы в Москве в 1958 году. Сейчас я освежил ее, заново продумал и с большим интересом жду выступления в Кутаиси, где собираюсь выступать как можно чаще. Хочу воспользоваться случаем и призвать всех наших ведущих певцов почаще выступать в Кутаиси, выше поднять творческий уровень тамошнего театра, так как этот город великих исторических традиций в области культуры достоин того, чтобы иметь по-настоящему хороший оперный театр.

НА СНИМКЕ: сцена из оперы Верди «Аида». Слева направо: заслуженный артист РСФСР В. Киняев, артистка О. Глинская и народный артист СССР З. Анджапаридзе.

Фото Е. Русака.

ВПЕРЕДИ — „ЛЕЛА“, „ОТЕЛЛО“, „ТРУБАДУР“.

полнительно, Отелло в музыке, как, впрочем, и в драме, является рубежом, взять который дано далеко не каждому артисту. В Грузии эту партию пели Д. Андгуладзе и Н. Белакнели. Все двадцать лет моей предыдущей работы на сцене я рассматриваю как подготовку к взятию этой вершины. Если смогу «покорить» ее, то до Большого театра, очевидно, спою Отелло здесь, в Тбилиси, где также собираются по-

ВЕЧЕРНИЙ ТБИЛИСИ
г. Тбилиси

- 2 ЯНВ 1973